
Тень
Падших
Звёзд

Ник Громов

Тень Падших Звезд

«Автор»
2026

Громов Н.

Тень Падших Звезд / Н. Громов — «Автор», 2026

В мире, где каждый помогает лишь за плату, а древние тайны спят под пеплом забытых легенд, юноша находит то, что не должен был найти. Теперь за ним идут. Он ещё не знает, что падающая звезда — не метафора. И что тень, которую она отбрасывает, — это его собственная.История о том, как стать сильным, когда весь мир против тебя. И о том, что даже упавшая звезда оставляет след.

© Громов Н., 2026
© Автор, 2026

Ник Громов
Тень Падших Звезд

Глава 1

Глава 1. «Город, который не замечает»

Дождь в Люмене пах железом.

Адриан Кросс привык к этому запаху за шестнадцать лет — он въедался в одежду, в волосы, в кожу, и даже когда дождь стихал, город продолжал пахнуть мокрым металлом и гнилью. Нижний город, где жил Дом Кросс, был построен на болоте. Когда-то здесь протекала река, но её отвели в каналы, и теперь под мощёными улицами гнила вода.

Он шёл по улице Трёх Кузнецов — узкой, кривой, с домами, которые стояли так близко друг к другу, что крыши почти соприкасались. Между ними протянуты верёвки с бельём, которое никогда не высыхало до конца. Под ногами хлюпало. Мимо прошла старуха с корзиной, полной мокрых яблок. За ней — мальчишка лет десяти, босой, с грязными коленями, который тащил кусок хлеба в зубах, как собака.

Адриан не смотрел на них. Он смотрел на вывески.

«Аптека Миртл. Травы. Корни. Яды». Буквы на вывеске облупились, но старуха не меняла её уже лет двадцать. Говорили, что Миртл — вдова кузнеца, который умер от какой-то болезни, и с тех пор она продаёт травы, потому что не может смотреть на металл.

Адриан толкнул дверь. Колокольчик над входом звякнул — хрипло, как простуженный.

Внутри пахло сушёными травами и кислым. Миртл сидела за прилавком, сгорбившись над ступкой. Она была старой — по-настоящему старой, с кожей, как печёное яблоко, и глазами, которые видели слишком много.

— Ты, — сказала она, не поднимая головы. — Опять.

— Здравствуйте, госпожа Миртл.

— «Госпожа». — Она фыркнула. — Твой дед называл меня «старая ведьма». Твой отец — «уважаемая Миртл». А ты — «госпожа». Что дальше? «Ваше величество»?

Адриан не ответил. Он достал из кармана три серебряные пластины и положил на прилавок. Они звякнули о дерево — тонко, жалобно.

Миртл посмотрела на них. Потом на него.

— Звёздный корень, — сказал Адриан. — Один пучок.

— Один пучок. — Она отложила ступку. — Для настоя.

— Да.

— Врёшь.

Адриан молчал.

Миртл встала — медленно, с кряхтением — и подошла к полке за спиной. Там стояли банки с сушёными корнями, пучки трав, какие-то тёмные склянки без подписей. Она достала пучок тонких бледных корней, перевязанных суровой нитью. Корни слабо мерцали — как будто внутри каждого горела крошечная искра.

— Две серебряные, — сказала она.

— В прошлый раз было полторы.

— В прошлый раз дождь был дешевле. — Миртл положила корень на прилавок. — Берёшь или уходишь?

Адриан посмотрел на корень. Потом на свои пластины. Три серебряные — всё, что осталось от Дома Кросс. Отец умер три года назад, оставив долги, старый особняк и книгу, которую никто не мог прочитать. Мать умерла раньше. Сестра — Элеонора, двенадцать лет, — ждала его дома.

Он взял корень и положил на прилавок две пластины. Одну оставил в кармане.

— Совет бесплатно, — сказала Миртл, когда он повернулся к двери. — Не лезь в алхимию, мальчик. Она тебя сожрёт.

— Я не лезу. Я учусь.

— Все так говорят. — Она снова взялась за ступку. — Потом приходят с ожогами. Или не приходят.

Колокольчик звякнул. Дверь закрылась.

Снаружи дождь стал сильнее. Адриан прижал корень к груди — под куртку, чтобы не намок, — и пошёл быстрее. Улица Трёх Кузнецов переходила в улицу Семи Ветров, которая вела к восточной стене. Там, за стеной, начинались поля, а за полями — Лес Шепотов. Но Адриан шёл не туда. Он шёл домой.

Дом Кросс стоял на краю Люмена, там, где мощёные улицы сменялись грязными тропами, а городские стены становились ниже. Когда-то это был особняк с садом и фонтаном. Дед Адриана, Эдмунд Кросс, был Полководцем — седьмая стадия Пути Воина, — и Империя дала ему землю, камень и золото. Но Эдмунд умер, не оставив наследства. Отец Адриана, Роланд, был купцом, а не воином. Он прогорел. Три неудачные сделки, два пожара на складах, один обман партнёра — и Дом Кросс оказался должен ростовщику Гривсу три средних кристалла. Три средних кристалла — это триста золотых пластин. Триста. За такие деньги можно купить небольшой дом в центре Люмена. Или оплатить обучение в Академии. Или купить место в Гильдии Алхимиков.

У Адриана не было трёхсот золотых. У него была одна серебряная пластина и пучок звёздного корня.

Особняк выглядел так, как и должен выглядеть дом, в котором когда-то жили, а теперь просто существуют. Стены из серого камня, покрытые плющом. Окна, часть которых заколочена досками. Крыша, которая протекала в трёх местах — Адриан подставлял вёдра, но вода всё равно находила путь. Двор зарос бурьяном, и в нём жили крысы — не магические, обычные, размером с кошку. Адриан не убивал их. Они не мешали.

На крыльце сидела Элеонора.

Она была маленькой для своих двенадцати — остренькая, с коленками, как у кузнечика, и вечно растрёпанными каштановыми волосами. Она сидела, поджав ноги, и что-то рисовала на мокром камне мелом. Когда Адриан подошёл, она подняла голову и улыбнулась.

Улыбка была единственным, что осталось от их матери. Мать улыбалась так же — ярко, несмотря ни на что.

— Ты долго, — сказала Элеонора.

— Миртл торговалась.

— Она всегда торгуется. — Элеонора встала и взяла его за руку. Её пальцы были тёплыми. — Ты холодный. Как покойник.

Адриан не ответил. Он уже привык. Душа мерцала — то ярче, то тусклее. Сегодня было тускло. Как будто внутри него кто-то задувал свечу.

— Пойдём, — сказал он. — Мне нужно работать.

Подвал пах сыростью и старыми книгами. Адриан спустился по скрипучей лестнице, зажёг лампу — масла осталось на пару дней — и поставил корень на стол. Котёл стоял в углу, чёрный, с облупившейся эмалью. Он достался от деда. Дед, говорят, варил в нём эликсиры, когда был молодым. Или не варил — Адриан не знал. Он знал только, что котёл работает.

Он разложил на столе всё, что нужно: ступку, пестик, чистые склянки, воду из колодца. И книгу.

Книга лежала в дальнем углу стола, под слоем пыли. Ветхая, с обгоревшими краями, без названия на обложке. Он нашёл её в кабинете отца три года назад, после похорон. Отец никогда не говорил о ней. Адриан открыл её тогда — и увидел пустые страницы. Все до одной.

Он проверял её сотни раз. Страницы оставались пустыми.

Но сегодня, когда он коснулся корешка, что-то кольнуло палец. Как игла.

Капля крови упала на страницу.

И страница вспыхнула.

Адриан отшатнулся, опрокинув стул. Кровь впиталась, и на бумаге проступили буквы — золотые, светящиеся, живые. Они двигались, складываясь в слова на незнакомом языке, но он понимал их. Каждое слово.

«Канон Грома Истока».

Он прочитал первую строку. Потом вторую. Потом все.

— Читаешь? — раздался голос.

Адриан обернулся. В углу подвала, там, где не было ничего, кроме паутины и старых бочек, стоял старик. Полупрозрачный, с длинной седой бородой и глазами, в которых вспыхивали молнии.

— Кто ты? — Адриан сжал кулаки. — Призрак?

— Дух, — поправил старик. — Первый Император Астрального Грома. И теперь — твой наставник. Если накормишь.

— Чем?

— Молнией. Природной. Или духовной. Я голоден, мальчик. Тысячу лет голоден.

Адриан посмотрел на книгу. На свои руки. На старика.

— У меня нет молнии.

— Есть. — Старик улыбнулся. — Ты просто не знаешь об этом. Пока.

Глава 2

Глава 2. «Голод духа»

Адриан стоял, не двигаясь, и смотрел на старика. Полупрозрачный, с бородой до пояса, в одежде, которая выглядела старше самого Люмена. Глаза — с молниями вместо зрачков. Он не дышал. Он просто был.

— Ты... — Адриан сглотнул. — Ты правда Первый Император?

— Был им. — Старик пожал плечами. — Теперь я просто эхо. Дух, запертый в книге. Тысячу лет никто не мог прочитать ни строчки. А ты прочитал. Кровью.

— Кровью?

— Кровь — ключ. Всегда была. — Дух подошёл ближе. Его ноги не касались пола. — Ты не первый, кто нашёл эту книгу. Но первый, чья кровь её разбудила. Значит, в тебе есть то, что нужно.

Адриан посмотрел на книгу. Страницы всё ещё светились — тускло, как угли в потухшем костре.

— Что во мне есть?

— Молния. — Дух улыбнулся. — Я чувствую её. Слабую, неуправляемую, но настоящую. Ты родился с атрибутом. Редким. Опасным.

— Атрибут? — Адриан нахмурился. — Как стихия?

— Не стихия. Атрибут — это надстройка. Стихия — огонь, вода, земля. Атрибут — то, что делает тебя особенным. У тебя — молния. Она бьёт, когда ты злишься. Или боишься. Или когда тебе больно. Ты замечал?

Адриан вспомнил. В детстве, когда он падал с дерева и разбивал колено, пальцы покалывало. Когда на него напали мальчишки с соседней улицы, он ударил одного — и того отбросило, как от толчка. Он думал, что это страх. Или адреналин. Оказалось — молния.

— Я думал, это... — Он замолчал.

— Все так думают. До тех пор, пока не встретят того, кто объяснит. — Дух скрестил руки. — Теперь слушай. Я голоден. Мне нужна молния — природная или духовная. Природная — это гроза. Молния с неба. Духовная — это твоя собственная энергия, пропущенная через атрибут. Чем больше ты кормишь меня, тем сильнее я становлюсь. Тем больше я могу тебе дать.

— Дать что?

— Знания. — Дух кивнул на книгу. — «Канон Грома Истока» — не просто техника. Это путь. От первой ступени до девятой. Но каждая страница открывается, только когда ты готов. И когда я сыт.

Адриан молчал. В голове было слишком много всего: долг, сестра, пустая книга, а теперь ещё и голодный дух.

— Сколько тебе нужно? — спросил он наконец.

— Для начала — одна гроза. Настоящая. Не та, что в небе, а та, что внутри тебя. — Дух ухмыльнулся. — Ты должен научиться вызывать молнию сам. Без злости. Без страха. Просто потому, что хочешь.

— И как мне этому научиться?

— Книга подскажет. — Дух указал на страницы. — Первая ступень. «Искра». Читай.

Адриан подошёл к столу. Страницы больше не светились — теперь на них были обычные, казалось бы, буквы. Но когда он начал читать, слова сами складывались в образы. Как будто кто-то рисовал в его голове.

«Искра — начало. Сосредоточься на кончиках пальцев. Почувствуй, как энергия течёт по меридианам. Не гони её. Позволь ей найти выход».

Он закрыл глаза. Попробовал. Сначала ничего. Потом — тепло в груди. Потом — покалывание в пальцах. Потом — искра.

Маленькая, голубая, она вспыхнула на кончике указательного пальца и погасла.

— Слабо, — сказал дух. — Но начало.

Адриан открыл глаза. Искра погасла, но тепло осталось. Как будто внутри него зажглась крошечная свеча.

— Это... это всё? — спросил он.

— Это первый шаг. — Дух снова стал серьёзным. — Но запомни: каждая искра — это часть тебя. Не трать её зря. И не показывай никому. Найдутся те, кто захочет отобрать.

— Отобрать?

— Атрибуты не передаются. Но того, кто ими владеет, можно заставить работать. Или убить. — Дух помолчал. — Ты слишком слаб, чтобы защитить себя. Пока.

Он исчез — просто растворился в воздухе, как дым. На столе осталась книга. И тишина.

Утро пришло серым и мокрым. Дождь не прекратился, но стал тише, превратившись в мелкую морось. Адриан не спал. Он сидел на полу подвала, привалившись спиной к стене, и смотрел на книгу. В голове всё ещё звучал голос духа.

«Ты слишком слаб».

Он и так это знал. Знал с тех пор, как отец умер и кредиторы начали стучать в дверь. Знал, когда Элеонора впервые спросила, почему они не едят мяса. Знал, когда Гривс улыбнулся и сказал: «Я не тороплю».

Но теперь у него было кое-что. Искра. Маленькая, голубая, бесполезная. Но своя.

Он встал, размял затёкшие ноги и поднялся наверх. Элеонора спала в своей комнате, свернувшись калачиком под старым одеялом. Он поправил его, стараясь не разбудить. Потом спустился в кухню, отрезал горбушку хлеба — последнюю — и съел, запив водой.

Пластина в кармане была одна. Серебряная. На рынке за неё можно было купить мешок муки или несколько пучков трав. Но Адриан знал, куда пойдёт.

Он накинул куртку, проверил, на месте ли книга — она была слишком большой, чтобы носить с собой, но он всё равно брал её. На всякий случай. И вышел.

Рынок Люмена располагался на центральной площади — большом пространстве, вымощенном камнем, с фонтаном посередине. Фонтан не работал уже лет десять, но в нём всё ещё стояла вода, зелёная и пахнущая тиной. Вокруг фонтана стояли лотки, палатки, навесы. Торговцы кричали, покупатели торговались, дети бегали между рядами, воруя яблоки и орехи.

Адриан шёл мимо, не задерживаясь. Он искал вывеску с гномом. Оливер Грей — так его звали. Говорили, что он торгует массивами и схемами, которые работают лучше, чем у некоторых мастеров. Говорили, что он не задаёт вопросов. Говорили, что он берёт дорого, но качественно.

Лавка Оливера была в дальнем конце рынка, зажатая между кузницей и лавкой старьёвщика. Вывеска — простая доска с грубо нарисованным массивом. Дверь была открыта, и внутри горел свет.

Адриан вошёл.

Внутри пахло чернилами, пылью и чем-то ещё — сладковатым, как трава. На полках стояли банки с порошками, рулоны пергамента, коробки с кристаллами. За прилавком, низким и широким, сидел гном. Борода — рыжая с проседью, глаза — карие, внимательные. Он что-то чертил на листе бумаги, но когда Адриан вошёл, поднял голову.

— Здравствуй, — сказал гном. — Покупаешь или спрашиваешь?

— И то, и другое, — ответил Адриан.

— Хорошо. — Гном отложил перо. — Меня зовут Оливер. Оливер Грей. А тебя?

— Адриан. Адриан Кросс.

Гном прищурился.

— Кросс. Слышал. Дом Кросс — это который на краю города? С протекающей крышей?

— Да.

— Понятно. — Оливер не улыбнулся, но и не нахмурился. — Что тебе нужно?

Адриан достал из кармана серебряную пластину и положил на прилавок.

— Мне нужен массив. Для стабилизации души. Самый дешёвый.

Оливер посмотрел на пластину. Потом на Адриана. Потом снова на пластину.

— За одну серебряную ты получишь мел и соль. Может, хватит на «Круг тишины». Если нарисуешь правильно. А ты умеешь?

— Нет.

— Тогда тебе нужен не массив, а учитель. — Оливер скрестил руки. — Учителя стоят дороже.

— У меня нет больше.

— Знаю. — Гном помолчал. — Ладно. Я дам тебе «Круг тишины». И покажу, как его рисовать. Один раз. Бесплатно. А ты взамен... — Он оглядел Адриана с ног до головы. — Ты будешь иногда помогать мне в лавке. **Чтобы получить опыт**.

Адриан нахмурился.

— Почему?

— Потому что ты не похож на вора. И потому что мне скучно. — Оливер пожал плечами. — И потому что я гном. Гномы не любят ростовщиков. А ты, судя по лицу, задолжал одному из них.

Адриан не ответил. Но кивнул.

— Хорошо.

Оливер улыбнулся — впервые за всё время.

— Тогда начнём.

Глава 3

Глава 3. «Круг тишины»

Лавка Оливера пахла не так, как подвал Дома Кросс. Там была сырость и старые книги. Здесь — чернила, пыль и что-то ещё, сладковатое, как трава, которую жгут в курильницах. Адриан стоял у прилавка, не зная, куда деть руки.

— Сядь, — сказал Оливер, кивая на табурет у стены. — В ногах правды нет. Особенно в твоих.

Адриан сел. Гном достал из-под прилавка кусок мела, мешочек с солью и осколок мутного кристалла. Всё это он выложил на стол перед Адрианом.

— «Круг тишины» — простейший массив, — начал Оливер, отряхивая руки. — Его учат первой ступенью. Он не защищает от меча и не бьёт молнией. Он делает одну вещь: заглушает ментальный шум. Если у тебя в голове кто-то копается — этот круг его не пустит. Если твоя собственная душа орёт так, что ты не можешь спать — этот круг её успокоит. Ненадолго. На час. Может, на два.

Адриан кивнул. Он уже читал о таких массивах в книге Миртл — той, что она дала ему, когда он впервые попросил совет. Там было написано, что «Круг тишины» — основа основ. Без него ни один мастер массивов не начинает.

— Смотри. — Оливер взял мел и нарисовал на столе круг. Ровный, без единой запинки. — Сначала — граница. Она должна быть замкнутой. Если хоть одна трещина — массив не сработает. Потом — соль. — Он посыпал круг тонким слоем соли. — Соль — проводник. Она связывает мел с эфиром. И последнее — кристалл. — Он положил осколок в центр круга. — Кристалл — якорь. Он держит энергию, не даёт ей рассеяться.

Адриан смотрел, как гном рисует. Внешне — просто. Круг, соль, камень. Но когда Оливер закончил, Адриан почувствовал, как что-то изменилось. Воздух внутри круга стал… тише. Как будто кто-то закрыл окно в шумной комнате.

— Чувствуешь? — спросил Оливер.

— Да. — Адриан сглотнул. — Как будто… тише.

— Это он и есть. — Гном выпрямился. — Теперь ты. Нарисуй.

Адриан взял мел. Руки были не те, что у Оливера. Он рисовал медленно, стараясь не сбиться. Круг получился кривым — не идеальным, но замкнутым. Соль он рассыпал слишком щедро. Кристалл положил в центр, но тот лёг неровно.

— Плохо, — сказал Оливер, разглядывая его работу. — Круг кривой. Соли много. Кристалл не на месте. Но… — Он помолчал. — Попробуй.

Адриан сел в центр круга. Закрыл глаза.

Сначала ничего. Потом — тепло. Оно поднималось от пола, как будто мел и соль грели ноги. Потом — тишина. Не та, что снаружи. Внутренняя. Шум в голове — тот, что он привык не замечать, — стих. Стало легче дышать.

— Работает, — сказал он, открывая глаза.

— Работает, — согласился Оливер. — Слабо. На полчаса. Может, меньше. Но работает.

Адриан встал. Круг под его ногами потускнел, но не исчез. Соль всё ещё лежала на полу, кристалл всё ещё был в центре.

— Теперь ты знаешь, как его рисовать, — сказал гном. — Дальше — практика. Чем чаще рисуешь, тем ровнее выходит. Чем ровнее — тем дольше держится. Всё просто.

— А если я ошибусь?

— Тогда круг не сработает. Или сработает неправильно. — Оливер пожал плечами. — В худшем случае — ты почувствуешь, как твоя душа орёт ещё громче. Но не умрёшь. На этом уровне массивы не убивают.

Адриан кивнул. Он вытер руки о штаны и посмотрел на гнома.

— Что я должен делать? В лавке?

— Для начала — мыть полы. — Оливер кивнул на дальний угол. — Там швабра. Вода в бочке. Справишься?

— Справлюсь.

Он мыл полы. Это было не сложно. Просто. Вода, швабра, грязь, которая уходила в щели между досками. Оливер сидел за прилавком и что-то чертил на листе бумаги. Иногда он поднимал голову, смотрел на Адриана и снова опускал. Молчал.

Когда Адриан закончил, гном сказал:

— Хорошо. Теперь — полки. Протри пыль. Вон там тряпка.

Он протёр полки. Потом — банки с порошками. Потом — рулоны пергамента. Оливер всё так же молчал, но иногда кивал, как будто отмечал что-то в уме.

Ближе к вечеру, когда за окном стало темнеть, гном сказал:

— Хватит. На сегодня.

Адриан положил тряпку и выпрямился. Спина болела. Руки были липкими от пыли. Но он чувствовал себя… не странно. Просто. Как будто сделал что-то нужное.

— Завтра приходи к полудню, — сказал Оливер. — Будешь помогать с клиентами. Если кто-то придёт — скажешь, что я занят. Если кто-то спросит про массивы — скажешь, что я не продаю в долг. Если кто-то предложит работу — скажешь, что я не беру заказов.

— А если кто-то просто зайдёт?

— Тогда предложишь чаю. — Гном ухмыльнулся. — Я не жадный. Чай бесплатный.

Адриан кивнул. Он уже собирался уходить, когда Оливер окликнул его:

— Кросс.

Адриан обернулся.

— Ты не сказал, зачем тебе массив для души. — Гном смотрел на него внимательно. — Я не спрашиваю. Но если ты когда-нибудь захочешь рассказать — я умею слушать. И не болтать.

Адриан помолчал. Потом сказал:

— Спасибо. Но пока — не хочу.

— Ладно. — Оливер отвернулся к своим бумагам. — Тогда до завтра.

Домой Адриан шёл в темноте. Дождь прекратился, но воздух был влажным, тяжёлым. На улицах зажигали фонари — не магические, обычные, с маслом. Они горели тускло, и в их свете город казался ещё более серым, чем днём.

Элеонора ждала его на крыльце. Она сидела, обхватив колени руками, и смотрела в сторону улицы. Когда он подошёл, она вскочила.

— Ты долго, — сказала она.

— Работал.

— Работал? — Она нахмурилась. — Где?

— У гнома. Оливер Грей. Он торгует массивами.

— И он тебе платит?

— Нет. — Адриан покачал головой. — Но он учит меня. Бесплатно. И даёт материалы.

Элеонора посмотрела на него. Потом улыбнулась — той самой улыбкой, которая напоминала мать.

— Ты голодный?

— Немного.

— Я нашла в кладовке мешок крупы. — Она взяла его за руку. — Сварила кашу. Она не очень вкусная. Но тёплая.

Адриан вошёл в дом. В кухне пахло варёной крупой — простой, без масла и соли. Он сел за стол, и Элеонора поставила перед ним миску. Каша была клейкой, но тёплой. Он ел медленно, стараясь растянуть удовольствие.

— А что ты делал у гнома? — спросила Элеонора, садясь напротив.

— Мыл полы. Протирал пыль.

— И это всё?

— Пока — да. — Адриан проглотил ложку каши. — Но он сказал, что научит меня рисовать массивы. Настоящие. Не только «Круг тишины».

— Это опасно?

— Нет. Не очень.

Элеонора помолчала. Потом сказала:

— Ты стал другим.

— Каким?

— Спокойнее. — Она пожала плечами. — Как будто что-то нашёл. Или потерял. Не знаю.

Адриан не ответил. Он доел кашу и отставил миску. Потом посмотрел на сестру.

— Завтра я снова пойду к Оливеру. А ты останешься дома. Никому не открывай. Если кто-то придёт и спросит про меня — говори, что я ушёл и не знаешь куда.

— Это из-за Гривса?

— Да.

Элеонора кивнула. Она не спрашивала больше. Она уже привыкла.

Ночью Адриан сидел в подвале. Книга лежала перед ним, закрытая. Он не открывал её — дух молчал, а без духа страницы были пустыми. Но он чувствовал, что книга ждёт.

Он закрыл глаза. Сосредоточился. Почувствовал тепло в груди, покалывание в пальцах. Искра вспыхнула — маленькая, голубая, — и погасла.

— Слабо, — сказал он сам себе. — Но начало.

Он повторил. Ещё раз. И ещё. Искра вспыхивала и гасла. Каждый раз — чуть ярче. Чуть дольше.

Где-то на сотый раз он почувствовал, как что-то изменилось. Искра не просто вспыхнула — она осталась. Дрожала на кончике пальца, как маленькая звезда.

— Хорошо, — раздался голос духа. — Уже лучше.

Адриан открыл глаза. Дух стоял в углу, скрестив руки. Он выглядел чуть более плотным, чем вчера. Чуть более живым.

— Ты наелся? — спросил Адриан.

— Немного. — Дух улыбнулся. — Твоя искра — это крохи. Но крохи лучше, чем ничего. Продолжай. И однажды ты сможешь накормить меня настоящей грозой.

— Когда?

— Когда научишься вызывать молнию не тогда, когда злишься, а тогда, когда хочешь. — Дух помолчал. — Это сложнее, чем кажется.

Адриан посмотрел на свою руку. На пальце всё ещё дрожала искра. Маленькая. Голубая. Своя.

— Я научусь, — сказал он.

— Надеюсь, — ответил дух. — Потому что Гривс не будет ждать вечно. И Клан Тёмный Пик — тоже.

Адриан поднял голову.

— Какой клан?

Но дух уже исчез. На столе лежала книга. И тишина.

Глава 4

Глава 4. «Первый заказ»

К полудню Адриан уже стоял у двери Оливера. Дождь прекратился, выглянуло солнце — бледное, но тёплое. На рынке было людно. Торговцы выставили товар, покупатели сновали между рядами, и даже фонтан, казалось, пах тиной чуть меньше.

Оливер сидел за прилавком и что-то жевал. Увидев Адриана, он кивнул на табурет.

— Садись. Сегодня будешь смотреть, как я работаю с клиентами. Не вмешивайся. Не спорь. Если я скажу «подай» — подашь. Если скажу «молчи» — молчишь. Понял?

— Понял.

— Хорошо. — Гном проглотил остаток еды и вытер рот рукавом. — Первый клиент придёт через час. Может, раньше. Он всегда приходит раньше.

Адриан сел. Час шёл медленно. Он разглядывал лавку — полки, банки, рулоны. Потом — Оливера. Гном **чертил**на листе бумаги схему, и его перо двигалось быстро, уверенно. Иногда он хмурился, зачёркивал, начинал заново.

— Что это? — спросил Адриан, не удержавшись.

— Массив для защиты склада. — Оливер не поднял головы. — Клиент — купец. Хочет, чтобы его товар не украли. Я **черчу**схему, которая сработает, если кто-то войдёт без разрешения. Оглушит. Не убьёт. Но оглушит.

— А если вор — сильный?

— Тогда оглушит сильнее. — Гном усмехнулся. — Всё зависит от того, сколько клиент заплатит. За большие деньги я **черчу**такие схемы, что даже Мастер не пройдёт.

Адриан хотел спросить ещё что-то, но дверь открылась. На пороге стоял мужчина — невысокий, полный, в добротной, но поношенной одежде. Купец. Он выглядел так, будто не спал несколько ночей.

— Оливер, — сказал он, входя. — Ты обещал.

— Я всегда обещаю. — Гном отложил перо. — И всегда делаю. Садись, Брон. Рассказывай.

Купец сел на табурет, который Адриан только что освободил. Он нервно сцепил пальцы.

— Кто-то ворует. Каждую ночь. Не всё — понемногу. Но ворует. Я ставил стражу, но они ничего не видят. Как будто… как будто вор проходит сквозь стены.

— Или сквозь стражу, — заметил Оливер. — Ты проверял своих людей?

— Проверял. Все честные. Или хорошо притворяются.

Гном помолчал. Потом сказал:

— Я **начерчу**тебе «Круг стража». Он не остановит сильного мага, но обычного вора — да. Сработает, если кто-то войдёт после заката. Оглушит на пару часов. Утром найдёшь его там же, где он упал.

— Сколько?

— Пять малых кристаллов.

Купец поморщился, но кивнул. Достал из кармана кошель и выложил на прилавок пять кристаллов — бледно-голубых, размером с ноготь. Оливер сгрёб их в карман фартука.

— Приходи завтра. К полудню. Всё будет готово.

Купец ушёл. Дверь закрылась. Оливер посмотрел на Адриана.

— Видел?

— Видел.

— Что запомнил?

Адриан подумал.

— Ты не спросил, кто ворует. Не спросил, почему. Просто продал массив.

— Правильно. — Гном кивнул. — Моё дело — **начертить**схему. Не разбираться в чужих проблемах. Если я начну задавать вопросы, клиенты перестанут приходить. А если перестанут приходить — я перестану есть.

— А если вор — не обычный вор? Если это кто-то сильный?

— Тогда клиент вернётся. — Оливер пожал плечами. — И заплатит больше. За «Круг стража» второго уровня. Или третьего. Чем сильнее враг — тем дороже защита. Это бизнес.

Адриан помолчал. Потом сказал:

— А если клиент умрёт?

— Тогда я потеряю клиента. — Гном посмотрел на него внимательно. — Ты думаешь, я должен предупредить его? Сказать: «Брон, твой вор может быть сильным»? Он бы посмеялся. Или испугался. Или пошёл бы к другому мастеру, который не задаёт вопросов. Я не могу спасать всех. Я могу только делать свою работу.

Адриан не ответил. Он смотрел на прилавок, где только что лежали кристаллы. Пять малых. За один массив. За час работы.

— А я смогу так? — спросил он.

— Сможешь. — Оливер улыбнулся. — Когда научишься **чертить**не только «Круг тишины». Но для этого нужно практиковаться. Много. И желательно — на чём-то, что не жалко испортить.

Он достал из-под прилавка стопку старых листов — помятых, с пятнами, но чистых с одной стороны.

— Вот. Тренируйся. **Черти**«Круг тишины» на этих листах. Каждый день. По десять раз. Когда научишься **чертить**ровно — перейдём к следующему.

Адриан взял листы. Они были тонкими, почти прозрачными на свету.

— Спасибо, — сказал он.

— Не благодари. — Гном отвернулся к своим бумагам. — Просто работай.

Домой он вернулся затемно. Элеонора спала. На столе стояла миска с кашей — уже остывшей. Он съел её, не разогревая. Потом спустился в подвал.

Книга лежала на столе. Он открыл её — страницы были пусты. Дух молчал. Адриан сел на пол, положил перед собой лист и мел. Начал **чертить**.

Первый круг получился кривым. Второй — чуть лучше. Третий — почти ровным. К десятому рука устала, но он не остановился. **Чертили чертил**, пока глаза не начали слипаться.

Где-то на двадцатом листе он почувствовал, как что-то изменилось. Мел больше не просто оставлял линию — он оставлял след, который слабо светился. Как будто в него впиталась частичка энергии.

— Хорошо, — раздался голос духа.

Адриан поднял голову. Старик стоял в углу, но выглядел плотнее, чем вчера. Как будто наелся.

— Ты кормишь меня, даже когда не думаешь об этом, — сказал дух. — Каждый раз, когда ты **чертишь**, ты пропускаешь энергию через атрибут. Молния течёт по линиям. Слабо, но течёт. И я это чувствую.

— Значит, я могу кормить тебя, просто работая?

— Да. — Дух улыбнулся. — Но настоящая гроза — лучше. Найди грозу, мальчик. Настоящую. И я стану сильнее.

Адриан посмотрел на свои руки. На мел. На листы, которые слабо светились в темноте.

— Я найду, — сказал он.

— Надейся. — Дух снова стал серьёзным. — Потому что я чувствую… что-то. Через книгу. Через кровь, которую ты на неё пролил. Как будто кто-то идёт по твоему следу. Кто-то, кто знает о книге.

— Кто? — Адриан нахмурился. — Ты можешь сказать точнее?

— Не могу. — Дух покачал головой. — Я спал тысячу лет. Я не знаю имён, которые ты произносишь. Гривс, Клан Тёмный Пик — я слышал их от тебя. Из твоих мыслей. Кровь связала нас крепче, чем я думал. Но я не знаю, кто они. Я знаю только, что они опасны. И что они уже близко.

Адриан молчал. Он смотрел на книгу. На свои руки. На духа.

— Ты чувствуешь их через книгу?

— Через кровь. — Дух поднял руку, и на его ладони вспыхнула крошечная молния. — Твоя кровь на страницах. Она связала нас. Я чувствую то, что чувствуешь ты. Тревогу. Страх. И… — Он помолчал. — Что-то ещё. Как будто тень. Тень, которая легла на твой путь.

— Тень падающей звезды, — пробормотал Адриан.

— Что?

— Ничего. — Адриан взял следующий лист. — Просто… название. Я не знаю, откуда оно. Но оно звучит правильно.

Дух посмотрел на него долгим взглядом. Потом сказал:

— Тогда тренируйся. **Черти**. Корми меня. И не показывай никому свою молнию. Пока не научишься её прятать.

Адриан кивнул. Он взял мел и снова начал **чертить**. Круг за кругом. Линию за линией. Пока пальцы не перестали слушаться.

Глава 5

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.